

Блеснув глазами, Ли Цзиньюй мягко улыбнулась:

— В моём гроте есть Драконье озеро, вот только дракона в нём нет. — Опасаясь, что Цзи Юйтан устроит проблемы в пути, она предпочла действовать наверняка: подкравшись, пока та была не начеку, применила магию и оглушила её, оставив в облике белого дракона.

Пока Ли Цзиньюй спешила в путь, под Драконьей жилой вовсю кипела битва.

Когда Жань Цзинжи, Цзи Минчэн и остальные отбросили демонических культиваторов и выбрались наружу, ни Ли Цзиньюй, ни Цзи Юйтан уже и след простыл. Даже магия отслеживания не могла их засечь.

Жань Цзинжи с виноватым видом посмотрел на Нин Хуайчжэнь и её мужа:

— Прощу прощения.

Нин Хуайчжэнь, с тёмным лицом, ответила:

— К вам это не относится. — Она махнула рукой, и на лице её проступила усталость. Шепнув что-то на ухо Цзи Минчэну, они повернули обратно в город Тяньшуй, похоже, вовсе не собираясь продолжать поиски Цзи Юйтан.

— Старший брат Жань, Ачжу мы не спасли, а теперь ещё и племянницу из семьи Цзи похитили. Как же быть? — Ван Шэньюй спросила с беспокойством на лице.

Жань Цзинжи закрыл глаза и лишь спустя время открыл их:

— Доброму человеку само Небо помогает. Всё будет в порядке.

В поместье семьи Цзи.

Едва вернувшись, Цзи Минчэн нахмурился и спросил:

— Почему мы не ищем Сяотан?

Нин Хуайчжэнь, надавливая на виски, чуть расслабилась и ответила:

— Сяотан практикует драконью технику, и её сила не была скована. Вероятно, она пошла добровольно. Не забывай, они раньше вместе странствовали, между ними есть связь.

Цзи Минчэн остолбенел:

— Но это же демонический адепт!

Нин Хуайчжэнь холодно взглянула на него:

— И что? Возможно, рядом с ней ей будет безопаснее. В городе Тяньшуй разве только семья Янь жаждет заполучить Сердце Великого Дао?

Цзи Минчэн замолчал.

Нин Хуайчжэнь добавила ледяным тоном:

— Старейшинам семьи Цзи тоже предстоит дать тебе объяснение.

Цзи Минчэн открыл было рот, но понял, что переубедить её невозможно, и снова сомкнул губы, позволив ей действовать. В городе Тяньшуй ещё не выкорчевали тех, кто таит волчьи замыслы, и это действительно опаснее внешних угроз.

Тем временем Ли Цзиньюй, неся Цзи Юйтан, двигалась на юг и через полмесяца наконец вернулась во Дворец Обольщения Сердца.

В обширном Зале передачи знаний шестьдесят четыре изображения небесных дев выглядели как живые. Световой силуэт сновал меж картин, но так и не материализовался, словно отделённый от мира.

— Учитель, — почтительно склонила голову Ли Цзиньюй.

Световой силуэт взглянул на неё и вздохнул:

— Зачем ты ещё и привела её сюда?

Ли Цзиньюй открыла рот, чтобы объяснить:

— Сущность Драконьей жилы — в ней.

Хуай Вансю тихо фыркнула, не веря её рассказам. Помолчав, добавила:

— Ладно. Раз уж привела, сама со всем и разбирайся.

Ли Цзиньюй охотно согласилась.

По пути во Дворец Святой девы Ли Цзиньюй встретила немало людей. Те рассеянно улыбались, от них исходила дурманящая аура. Ли Цзиньюй, не обращая ни на кого внимания, ступила на «Мост Вечной Неволы», пересекла «Море Погибели». Лишь тогда эта двусмысленная, смущающая душу атмосфера наконец рассеялась.

Дворец Святой девы на самом деле был дворцом средних размеров, его убранство мало чем отличалось от прочих разбросанных построек: настенные росписи изображали ярких, пёстрых небесных дев в разных позах. Они казались живыми, вот-вот сойдут со стены. Прежние святые девы Дворца Обольщения Сердца обычно созерцали их здесь, но Ли Цзиньюй была иной. Достав яшмовую табличку, она вошла в грот позади дворца, и лишь увидев висящий в зените призрачный лунный диск, её лицо наконец расслабилось, стало безмятежным.

Она не обманула Цзи Юйтан: в гроте действительно было мерцающее Драконье озеро. Выпустив Цзи Юйтан, она стёрла наложенные ограничения и мягко столкнула её в озеро. Серебристый дракончик, оказавшись в воде, заискрился на лунном свете чешуйками. Некоторое время он безвольно плавал, прежде чем сознание вернулось к нему, и он с плеском принял человеческий облик.

— Ты... ты... — Цзи Юйтан уставилась на Ли Цзиньюй, задыхаясь от возмущения.

Ли Цзиньюй склонила голову набок:

— Я что? — Помолчав, радостно рассмеялась:

— Разве я не говорила тебе, что я демонический адепт?

Цзи Юйтан настороженно спросила:

— Где это?

Ли Цзиньюй неспешно ответила:

— Мой грот. — И добавила:

— Драконью жилу я уже извлекла, так что можешь спокойно практиковаться здесь.

Как можно спокойно практиковаться на землях демонических адептов? Вспомнив о родителях, Цзи Юйтан вдруг помрачнела. Быстро приблизившись к Ли Цзиньюй, она сквозь зубы процедила:

— Я хочу уйти.

Ли Цзиньюй, не пугаясь угрозы в её взгляде, усмехнулась:

— И не надейся. — Видя недовольство на лице Цзи Юйтан, добавила:

— Если бы не я тебя выручила, ты бы уже увяла, как цветок.

— Врёшь! Это ты меня похитила! — возразила Цзи Юйтан.

Ли Цзиньюй загадочно посмотрела на неё и ответила:

— Неужели ты и вправду думаешь, что адепты Пути Света смогли бы тебя спасти? Ты же переваривала Драконью жилу. Если бы я не поделилась с тобой своей изначальной ци, помогая в практике, тебя бы уже давно постигло безумие из-за сбоя. — Недоверие на лице Цзи Юйтан было слишком явным, и выражение Ли Цзиньюй стало ещё более скорбным:

— Если не веришь, сама попробуй ощутить — чувствуешь ли ты моё присутствие?

Цзи Юйтан учащённо дышала, но упрямо твердила:

— Нет.

— Так и знала, что не признаешь, поэтому записала. — Ли Цзиньюй подбросила камень-хранитель образов, лёгким касанием активировав запись прошлого. Глядя на белого дракона в Драконьей жиле, она сказала:

— Жемчужина Рождения Приливов Лазурного Моря — мой основной магический инструмент. Когда моя ци и сознание вошли в неё, это равносильно моему собственному присутствию. Я, используя основной инструмент, запустила технику и отдала тебе немалую часть своей изначальной силы Великой Инь. Как собираешься возвращать мне этот долг?

Цзи Юйтан отшатнулась. Закусив нижнюю губу, она закрыла глаза, отказываясь смотреть на образ в камне. После превращения в дракона она вела себя так глупо — в Драконьем дворце было то же самое! Она не желала признавать, что это была она! Глубоко вдохнув, она взглянула на Ли Цзиньюй:

— Что ты планируешь?

Ли Цзиньюй улыбнулась:

— А ты знаешь, как это называется?

Цзи Юйтан замерла.

Ли Цзиньюй, с тем же загадочным видом, выдохнула два слова:

— Парное совершенствование.

Цзи Юйтан словно громом поражённая, отшатнулась, её душа заходила ходуном.

— Врёшь! — выкрикнула Цзи Юйтан, но в голосе её слышалась неуверенность.

Ли Цзиньюй приподняла веки и насмешливо улыбнулась:

— Ты думаешь, парное совершенствование — это только то, что в книжках с картинками? В моём Дворце методов парного совершенствования — хоть отбавляй.

Цзи Юйтан, уличённая в невежестве и ещё и осмеянная, покраснела пуще прежнего. Она уставилась на Ли Цзиньюй и запинаясь пробормотала:

— Ты... ты хочешь заставить меня заниматься парным совершенствованием? — Помолчав, добавила:

— Ты практикуешь мутную ша-ци, наши Пути различны.

— Разные Пути — не помеха. В нашей школе есть адепки, что совершенствуются в паре с учениками, практикующими чистую духовную ци. Способов — множество. — Блеснув глазами, Ли Цзиньюй приблизилась к отступающей Цзи Юйтан, пока та не упёрлась спиной в край стола. Она протянула руку, поигрывая прядью волос, спадавшей на щёку Цзи Юйтан:

— И ещё, кто тебе сказал, что я практикую только ша-ци?

Цзи Юйтан слегка опешила, вспомнив их совместные странствия. Действительно, тогда на ней не было и следа ша-ци, пока она сама не раскрыла свою сущность. — Тогда... тогда ты...

Ли Цзиньюй:

— Могу и сказать: я практикую Истинную сущность Великой Инь и изучаю водные искусства линии Тайши, так что во мне есть и чистая ци, и ша-ци. Разумеется, я не такая, как ты, — полузнайка, практикующая физическую мощь.

— Но... но... — Цзи Юйтан, опьянённая лёгким ароматом, едва не потеряла голову. Через мгновение она очнулась, оттолкнула Ли Цзиньюй и сердито выпалила:

— Неважно! Какое отношение твоя практика имеет ко мне?

Тело Ли Цзиньюй оставалось непоколебимым, как гора. Она даже не пошевелилась, лишь лукаво прищурилась, рассмеялась и неспешно произнесла:

— Никакого. Но знаешь врага и знаешь себя — и будешь непобедим. Если ты узнаешь мои основные методы Дао, разве не сможешь лучше подобрать против них противоядие?

Цзи Юйтан, прижатая к столу, отступать было некуда. Она хотела было превратиться в дракона, но вдруг вспомнила происшедшее в водоёме — в том облике было бы ещё неловче. Её глаза метнулись в стороны, затем она просто закрыла их и отвернулась, чтобы не видеть лица Ли Цзиньюй.

<http://bllate.org/book/15949/1426317>